

НАЧАЛО ПЕРЕМЕН В КИТАЙСКО-ЯПОНСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, 1933–1935 гг.

Лю Тяньпэн

Аннотация. Политика нанкинского правительства в отношении СССР и Японии в 1933–1935 гг. отражала чувство неопределенности и двойственности, что в основном было продиктовано идеей Чан Кайши, пытавшегося лавировать между Японией и СССР, но его идея не имела успеха. В противоположность этому Япония, опасаясь возможного союза между Китаем, СССР и другими странами в рамках текущей международной обстановки, прибегла к силовому давлению на правительство Нанкина, стремясь предотвратить объединение Китая с другими государствами против Японии. Также СССР на обозначенном этапе стал рассматривать возможность установления коллективной безопасности и начал улучшать свое мнение о правительстве Чан Кайши. В соответствии с этой тенденцией нанкинское правительство после 1935 г. также начало двигаться к коалиции с Советским Союзом.

Ключевые слова: Вторая китайско-японская война, китайско-советские отношения, японо-советские отношения, китайско-японские отношения, Маньчжоу-Го, Нанкинское национальное правительство.

Для цитирования: Лю Тяньпэн. Начало перемен в китайско-японско-советских отношениях, 1933–1935 гг. // Преподаватель XXI век. 2025. № 1. Часть 2. С. 329–340. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-329-340

329

THE BEGINNING OF CHANGE IN SINO-JAPANESE-SOVIET RELATIONS, 1933–1935

Liu Tianpeng

Abstract. The Nanjing government's policy towards the USSR and Japan in 1933–1935 reflected a sense of uncertainty and ambivalence, which was mainly driven by Chiang Kai-shek's idea of trying to manoeuvre between Japan and the USSR, but it was not successful. On the other hand, Japan, fearing a possible alliance between China, the USSR and other countries in the current international situation, resorted to coercive pressure on the Nanjing government to prevent China's alliance with other countries against Japan. On the other hand, the USSR at this stage began to consider

© Лю Тяньпэн, 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the possibility of establishing collective security and began to improve its opinion of Chiang Kai-shek's government. In line with this trend, the Nanjing government after 1935 also began to move towards a coalition with the Soviet Union.

Keywords: *Second Sino-China War, Sino-Soviet relations, Japan-Soviet relations, Sino-Japanese relations, Manchukuo, Nanjing Nationalist government.*

Cite as: Liu Tianpeng. The Beginning of Change in Sino-Japanese-Soviet Relations, 1933–1935. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2025, No. 1, part 2, pp. 329–340 DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-329-340

Вопрос о трехсторонних отношениях между Китаем, Японией и СССР после 1933 г. представляет собой важный аспект в изучении истории современных международных отношений. Большинство исследователей сходятся во мнении, что период 1933–1935 гг. после возобновления дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом представляет собой поворотный момент, когда Нанкинское правительство изменило свою политику в отношении Советского Союза и Японии. Однако большинство исследований были основаны на изучении двусторонних отношениях между Китаем и Японией, Китаем и СССР, Японией и СССР, а не на комплексном анализе трехсторонних отношений между Китаем, Японией и Советским Союзом [1–3]. Поэтому вопрос о трехсторонних отношениях между Китаем, Японией и СССР после 1933 г. заслуживает глубокого обсуждения. В частности, в статье рассматриваются следующие аспекты проблемы: предпосылки и причины стремления Нанкинского правительства к улучшению отношений с Японией в 1933–1935 гг.; восприятие японской стороной политики Нанкинского правительства в отношении Советского Союза и Японии, а также влияние действий, предпринятых в отношении Китая в свете восприятия обозначенных событий, на китайско-японские и японо-советские отношения.

Статья основана на материалах из архивов Чан Кайши, которые были переработаны и оцифрованы в последние годы, а также на опубликованных первоисточниках и исследованиях, выполненных японскими и российскими специалистами. Путем сортировки и анализа проводится некоторый анализ вышеупомянутых вопросов с точки зрения основных изменений в стратегии правительства Нанкина по отношению к СССР и Японии.

Китайско-японские и китайско-советские отношения до 1934 г.

К 1934 г. стратегия Китая в отношении Японии сводилась в основном к сближению. Хотя в 1932 г. в силу различных факторов правительство Нанкина восстановило прерванные на время дипломатические отношения с СССР. Следует сказать, что эта акция не означала переход Нанкинского правительства к союзу с СССР против Японии. В это время вопросы КВЖД и суверенитета Внешней Монголии оставались нерешенными. В апреле 1933 г. Шэн Шицай установил особые отношения с СССР в Синьцзяне, что вызвало новые споры. В мае СССР объявил о продаже Ближневосточной железной дороги. На этом фоне недовольство Нанкинского правительства действиями СССР усилилось. Одновременно идея поиска улучшения отношений с Японией вновь приобрела актуальность. Также в мае правительство Нанкина выразило протест против действий СССР и подписало Тангу соглашение (塘沽协定) с Японией [4]. В августе и октябре

следующего года, когда Китай начал переговоры о подписании договора о ненападении с Советским Союзом, были произведены несколько крупных назначений и увольнений государственных служащих. Министр иностранных дел Луо Вэньган, выступавший за жесткие меры против Японии, и министр финансов Сун Цзывэнь были заменены на прояпонски настроенных Ван Цзинвэя, Тан Южэня и Конг Сянси [5, с. 59]. Говоря о внешней политике Китая, Чан Кайши даже заявил, что «Советский Союз в итоге будет самым большим врагом Китая» [6, с. 100].

Прямое военное давление со стороны Японии и в некоторой степени недовольство Советским Союзом подтолкнули Нанкинское правительство, особенно Чан Кайши, к разработке новых идей о том, как следует строить отношения Китая с Японией и СССР. Если в 1932 г. правительство Нанкина всё еще беспокоилось, что слишком тесные контакты с СССР приведут к тому, что «великие державы не только не будут сочувствовать Китаю, но и поддержат Японию» [7], то в дальнейшем оно также учитывало, что «интересы СССР в Маньчжурии не следует игнорировать» [8, с. 129]. Этому способствовало и установление дипломатических отношений между США и СССР в 1933 г. Правительство Нанкина, которое когда-то беспокоилось о потере симпатий западных стран из-за своих связей с СССР, постепенно стало предпринимать более активные действия. С одной стороны, Нанкинское правительство заявило, что «приветствует сближение США и России» [9, с. 244] и начало устанавливать более прямые контакты с СССР. С другой стороны, Чан Кайши выдвинул идею использовать сложившуюся ситуацию, чтобы заставить Японию и СССР сдерживать друг друга, тем самым обеспечивая максимальное соблюдение интересов Китая. В марте 1934 г. Чан Кайши направил в Москву китайскую военную делегацию во главе с заместителем начальника Генерального штаба Ян Цзе для активного обсуждения с советской стороной возможного японо-советского военного конфликта и позиции Китая в этом конфликте [10]. В августе Чан Кайши отправил Цзян Тин-фу в Москву, чтобы выразить надежду, что Китай и СССР будут работать вместе для защиты от Японии. В январе 1935 г. Чан снова записал в своем дневнике, что он «дал понять Японии, что Китай никогда не пытался объединиться с другими странами против Японии. Япония должна сотрудничать с Китаем, если она хочет решить советскую проблему» [11].

В целом направление международной политики на Японию оставалось важнейшим элементом политики Нанкинского правительства вплоть до начала 1935 г. В то же время оно пыталось настаивать на непризнании Маньчжоу-Го, насколько это было возможно, а также поддерживало дальнейшие контакты со СССР. 26 февраля 1935 г. по приказу Чан Кайши Ван Чунхуэй, находившийся в Японии с целью «обмена мнениями с японскими властями», предложил три принципа Национального правительства в китайско-японских отношениях. Эти принципы были представлены Хироте, тогдашнему министру иностранных дел Японии. Они включали равенство статусов обеих сторон, поддержание подлинной дружбы и разрешение споров дипломатическими, а не военными путями. Таким образом, был предпринят еще один шаг для сохранения хороших отношений с Японией [12]. На следующий день Чан Кайши и Ван Чинвэй сделали вдобавок одно громкое совместное заявление в Китае о строгом запрете антияпонской деятельности и опубликовали в нескольких крупных газетах и журналах строгий запрет на организованный бойкот японских товаров [13, с. 214]. Очевидно, противоречивый и нерешительный характер отразился на стратегии Нанкинского правительства против

Японии и СССР на этом этапе. К маю 1935 г. Чан Кайши еще более четко сформулировал свое видение использования китайско-советских отношений в качестве разменной монеты для урегулирования китайско-японского конфликта: «Если Япония готова вернуть Северо-Восточный регион (Маньчжурию), то открыто объединиться с Японией в противостоянии с СССР» [14].

Взгляд Японии на «прояпонскую» позицию китайского правительства

С японской стороны возобновление дипломатических отношений Китая с СССР в 1932–1933 гг. и установление дипломатических отношений между США и СССР послужили довольно опасным сигналом. 13 декабря 1932 г., на следующий день после объявления о возобновлении дипломатических отношений между Китаем и СССР, японская сторона официально отклонила предложение СССР о подписании пакта о ненападении. Это предложение СССР неоднократно выдвигалось с сентября 1931 г. Япония также выразила обеспокоенность тем, что Китай «возобновляет дипломатические отношения с СССР, рискуя тем, что его режим будет подорван коммунистами» [15]. В то же время японская сторона утверждала, что политика китайского правительства в отношении СССР всегда находилась под влиянием США. По мнению японской стороны, установление дипломатических отношений между США и СССР «могло побудить китайское правительство перейти к просоветской политике» [16]. Кроме того, утверждалось, что китайское правительство возлагало «большие надежды» на факт установления дипломатических отношений между США и СССР, особенно в условиях ухудшения отношений между Японией и СССР [там же]. «Советская дипломатия в отношении Японии может стать более или менее агрессивной в результате установления дипломатических отношений с США, а Китай может воспользоваться этим моментом и перейти к антияпонской политике» [17]. Кроме того, нерешительность Нанкинского правительства в отношении с Японией и СССР в этот период усилила подозрения Японии. Японская сторона считала, что несмотря на компромиссное отношение Нанкинского правительства к Японии, на самом деле оно замышляло использовать внешние силы против нее.

Под влиянием таких идей японцы начали оказывать давление на Чан Кайши. В июне 1935 г. японские военные дополнительно потребовали вывести местные партийные штабы и войска Гоминьдана из провинции Хэбэй и Чахара, а также начали тайно добиваться независимости этих районов. В телеграмме, направленной японскому министру иностранных дел Хироте, японское посольство в Китае заявило, что «настоящее время — лучшее время для исправления политики Чанга в отношении Японии, и хотя мы не планируем добиваться отставки Чанга, он, естественно, будет вынужден сделать это, как только согласится с требованиями Японии в отношении политики» [18]. При этом основная политика всех нынешних действий состоит в том, чтобы «ликвидировать власть Чан Кайши, основанную на абсолютном недоверии к нему» [19]. В конце июля Нанкинское правительство вновь предложило программу китайско-японского договора о дружбе. Эта программа избегала вопроса о «независимости Маньчжурии» и предусматривала «совместные усилия против Советского Союза, равноправную и взаимовыгодную торговлю, а также укрепление культурного сотрудничества» [20]. Однако к августу позиция Японии стала казаться Чан Кайши всё более неприемлемой. В частности, его беспокоил тот факт, что «японское военное министерство считает, что при существовании Гоминьдана китайско-японская дружба абсолютно невозмож-

на» [21]. «За военный конфликт в Маньчжурии и в Шанхае всю ответственность несет Чан Кайши, а все гоминьдановские организации должны быть выведены» [22]. Японские военные ответили на «совместные антисоветские и антикоммунистические усилия» [23], которые Нанкинское правительство использовало в качестве условия для переговоров: «Чан Кайши проявил признаки принятия советской помощи в попытке подорвать имперскую политику. Корень проблем китайской компартии лежит в злой администрации Гоминьдана, поэтому первый шаг к предотвращению коммунизма — это уничтожение злой администрации Гоминьдана» [там же].

Что касается вопроса о Маньчжоу-Го, который сильно беспокоил и Китай, и Японию, то несмотря на все попытки Нанкинского правительства улучшить китайско-японские отношения, этот вопрос до 1935 г. оставался в центре внимания и являлся важным элементом переговоров [24, с. 455–459]. Но с точки зрения японской стороны, в этом вопросе нет ни малейшей возможности для переговоров. В октябре 1935 г. Хирота, министр иностранных дел Японии, официально дал окончательный ответ на этот вопрос, известный как «Три принципа Хироты», в котором говорилось, что предпосылками для установления дружественных отношений между Китаем и Японией являются: 1) отказ Китая от любых союзов с другими странами против Японии; 2) признание Китаем независимости Маньчжоу-Го и уважение сложившегося статуса-кво; 3) тесное сотрудничество между тремя странами в вопросах торговли, борьбы с коммунизмом и других совместных интересах [25]. К этому времени также стало ясно, что японская сторона по-прежнему одержима идеей исключить любую возможность «объединения Нанкинского правительства с СССР против Японии», путем оказания прямого военного давления. В то же время «совместные антисоветские усилия», которые Нанкинское правительство пыталось использовать в качестве козыря на переговорах с Японией, не казались японской стороне такими уж важными. Маньчжурский вопрос, который для Нанкинского правительства был центром переговоров, Японией рассматривался как необходимое условие для их начала. Поскольку условия, предложенные Японией, были напрямую связаны с правлением Гоминьдана и целью Нанкинского правительства «предотвратить независимость Северо-Восточного региона», позиция Чан Кайши также начала меняться. 3 августа он записал в своем дневнике: «Больше нет ни возможности, ни необходимости выполнять требования Японии» [26]. В Нанкинском правительстве призывы к военному союзу с СССР звучали довольно громко. Самой представительной из них была телеграмма, отправленная Ван Бо-лином Чан Кайши, в которой говорилось, что в нынешних условиях лучше «заключить тайный союз с Россией. Когда война между Японией и Россией достигнет определенной стадии, начать контраступление и вернуть страну» [27].

Позитивное отношение к СССР и переход Нанкинского правительства к сотрудничеству с Советским союзом

После 1932 г. СССР также начал менять свою стратегию в отношении Японии, переходя от миротворчества к попыткам сдерживания. В 1933 г. правительство СССР в ноте от 4 января выразило сожаление в связи с отказом японской стороны подписать пакт о ненападении [28, с. 274–275]. Подводя итоги первой пятилетки, И.В. Сталин также отметил, что споры на Дальнем Востоке потребовали немедленной реорганизации ряда заводов для производства современного оборонного оружия [29, с. 180]. После прихода Гитлера к власти в Германии 30 января, когда он продемонстрировал открыто антисоветские

и антикоммунистические тенденции и заявил, что «восстановление германо-русских отношений в духе Рапалло уже невозможно» [30, с. 81], советская сторона начала всё сильнее ощущать надвигающуюся прямую угрозу. В марте СССР потребовал от международного сообщества «принять эффективные меры, чтобы остановить агрессора» и заявил, что поддержит все «предложения и действия по скорейшему урегулированию конфликта на Дальнем Востоке и восстановлению мира» [31]. В июне того же года, чтобы избежать дальнейших конфликтов с Японией, СССР предпочел обойти Китай и в одностороннем порядке начал переговоры о продаже КВЖД, что вызвало резкое недовольство китайской стороны. После установления дипломатических отношений между США и СССР в 1933 г. СССР также начал стремиться к подписанию Тихоокеанской конвенции на Дальнем Востоке, основанной на принципе коллективной безопасности, со странами, сохраняющими статус-кво в Тихом океане, чтобы обуздать действия Японии [5, с. 63].

В 1934 г. СССР официально вступил в Лигу Наций, после чего начал ускорять процесс внедрения собственных принципов коллективной безопасности. К маю 1935 г. СССР подписал пакты о взаимопомощи с Францией и Чехословакией в качестве сдерживающего фактора против Германии. На Дальнем Востоке Советский союз также стремился сдерживать Японию и улучшать отношения с Китаем, к Нанкинскому правительству которого относился с недоверием. Например, во время нападения японцев на Шанхай в январе 1932 г. Коминтерн заявил, что это была «ситуация, подобная Октябрьской революции, прекрасная возможность для китайской коммунистической партии свергнуть гоминьдановский режим» [32, с. 274]. После 1934 г. СССР начал проявлять инициативу в оказании доброй воли Нанкинскому правительству. Во время августовского визита Цзян Тинфу в СССР власти прямо заявили, что «СССР не намерен вмешиваться во внутренние дела Китая, и что если советское правительство установит дальнейшие отношения с Китаем, то им будет управлять Чан Кайши» [33, с. 161]. В сентябре 1935 г. Коминтерн рассмотрел и принял «Послание всем соотечественникам о сопротивлении японцам и национальном спасении» (为抗日救国告全体同胞书), выпущенное КПК по указанию Коминтерна, которое выступало за объединение промежуточных сил Китая для борьбы с японской агрессией. Хотя эти действия создали хорошую идеологическую основу для последующего сотрудничества между КПК и Чан Кайши, они также свидетельствовали о тонком сдвиге во взглядах СССР и Японии на Китай: Япония начала переходить к прямому отрицанию правительства Гоминьдана, а СССР — от первоначального отрицания правительства Гоминьдана к признанию и поддержке националистического правительства. В условиях таких перемен Нанкинское правительство также начало двигаться к «объединению с СССР для борьбы против Японии». 18 октября Чан Кайши лично пересмотрел свой ответ японскому правительству о «трех принципах Хироты». Формулировка четко требовала, чтобы «всё было возвращено к статусу, существовавшему до 18 сентября 1931 г.» [34]. На следующий день полномочный представитель СССР в Китае Д.В. Богомолов вновь передал Чан Кайши «надежду советского правительства на коренное улучшение китайско-советских отношений» и заявил, что «Китай может быть спокоен относительно вопроса Синьцзяна» [35]. 26 октября Чан Кайши в своем дневнике также подчеркивал, что «в настоящее время следует уделять особое внимание дипломатии с Россией». Он был готов начать подготовку к дальнейшим контактам с СССР и с Китайской коммунистической партией, а также к планированию военного сопротивления Японии [36].

Заключение

Начало поворота в политике Нанкинского правительства по отношению к Японии и СССР в период после 1935 г. было обусловлено рядом факторов. При этом учитываемые каждым из этих государств факторы также различались. Для Китая, хотя идеологические соображения всё еще оказывали влияние на политику Нанкинского правительства в отношении СССР и Японии, в целом главным фактором оставались вопросы сохранения национального суверенитета и гоминьдановского режима. В соответствии с этой идеей сохранение нейтралитета и стремление сдерживать Японию и СССР стали основной стратегией, которую Китай пытался принять до 1935 г.

Для Японии возобновление дипломатических отношений между Китаем и СССР, а также между СССР и США после 1933 г. вызвало ощущение кризиса и неопределенности. Это побудило японскую сторону попытаться предотвратить объединение Китая с другими странами против себя путем прямого давления. Но это давление затронуло и основные интересы Нанкинского правительства, а также правление Чан Кайши в 1935 г. — прямую угрозу власти Гоминьдана.

Что касается СССР, то его политика в отношении Японии после 1933 г. начала меняться от всестороннего стремления избежать конфликта к попытке сдерживать Японию после провала переговоров по японо-советскому пакту о ненападении. К 1934 г. стремление СССР к коллективной безопасности привело к изменению отношения к Нанкинскому правительству — от прежней враждебности к его признанию, что контрастировало с действиями Японии в Китае в тот же период и стало причиной дальнейшего сближения между Нанкинским правительством и СССР после 1935 г. Это также заложило основу китайско-советского сотрудничества по вопросу о Японии после 1937 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. 内田尚孝. 華北事変の研究: 塘沽停戦協定と華北危機下の日中関係: 1932 - 1935年. 东京: 汲古书院. 2006年. 325页 [Утида, Сэтакэ. Исследование северокитайского инцидента: Тангуское перемирие и японо-китайские отношения в период северокитайского кризиса: 1932–1935 гг. Токио: Капитакэ Сэтэн, 2006. 325 с.] (На японском языке).
2. 彭敦文. 国民政府对日政策及其变化 - 从九一八事变到七七事变. 北京: 社会科学文献出版社. 2007年. 360页 [Пэн, Дунвэнь. Политика национального правительства в отношении Японии и ее изменения — от инцидента 18 сентября до инцидента 7 июля. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2007. 360 с.] (На китайском языке).
3. Parks, M. Coble. Facing Japan: Chinese Politics and Japanese Imperialism, 1931–1937. Harvard University Press, 1992. 504 p.
4. Тангу соглашение // Большая советская энциклопедия: В 50 т. Т. 41. Стлтон — Татартуп / под ред. Б.А. Введенского. М.: Советская энциклопедия, 1956. С. 592.
5. 罗志刚. 中苏外交关系研究. 武汉: 武汉大学出版社. 1999. 332页 [Ло, Чжиган. Исследование китайско-советских дипломатических отношений. Ухань: Издательство Уханьского университета, 1999. 332 с.] (На китайском языке).
6. 王正华. 抗战时期外国对华军事援助. 台北: 环球书局. 1987. 356页 [Ван, Чжэньхуа. Иностранная военная помощь Китаю во время войны сопротивления. Тайбэй: Хуань цю Шуцзю, 1987. 356 с.] (На китайском языке).

7. 蒋介石致何应钦、朱培德等电(1932年1月10日). 台北: 國史館, 蒋中正总统档案, 002-020200-00014-040 [Телеграмма Чан Кайши Хэ Инцину, Чжу Пэйде и другим (10 января 1932 г.). Го Ши Гуань (Академия истории). Архив президента Чан Кайши, 002-020200-00014-040] (На китайском языке).
8. Situation in Manchuria: Report of the Lytton Commission of Inquiry. Series of league of Nations Publications. 1932. VII. 12. Geneva: League of Nations, 1932. 148 p.
9. 顾维钧. 顾维钧回忆录 (第二卷). 北京: 中华书局. 1985. 727页 [Гу, Вэйцзюнь. Мемуары Гу Вэйцзюня (Том 2). Пекин: Чжунхуа Шуцзю, 1985. 727 с.] (На китайском языке).
10. 外交部总务司致蒋中正电 (1934年3月9日). 台北: 國史館, 蒋中正总统档案, 002-090400-00007-011 [Послание Департамента общих дел Министерства иностранных дел Чан Кайши (9 марта 1934 г.). Тайбэй: Го Ши Гуань (Академия истории), Архив президента Чан Кайши, 002-090400-00007-011] (На китайском языке).
11. 蒋介石日记(1935年1月17日) [Дневник Чан Кай-ши (17 января 1935 г.). Stanford, California: Hoover Institution Library and Archives, 2006C37-37-15] (На китайском языке).
12. 与广田第二次谈话. 中国第二历史档案馆. 3017-53 [Вторая беседа с Хиротой. Пекин: Чжун Го Ди Эр Ли Ши Даньань Гуань (Второй исторический архив Китая), 3017-53] (На китайском языке).
13. 朱汇森. 中华民国史事纪要 (1935年 1- 6月) 台北: “国史馆 ” 1987年. 924 [Исторические записи Китайской Республики (январь–июнь 1935 г.) / под ред. Чжу Хуэйсэнь. Тайбэй: Го Ши Гуань, 1987. 924 с.] (На китайском языке).
14. 蒋介石日记. (1935年5月8日). [Дневник Чан Кайши (8 мая 1935 г.). Stanford, California: Hoover Institution Library and Archives, 2006C37-38-1] (На китайском языке).
15. 外务当局の見解. 1932年12月14日夕刊, 东京日日新聞. [Мнения Министерства иностранных дел // Токио Ничи-Ничи Симбун 14 декабря 1933 г. вечерний выпуск] (На японском языке).
16. 米露复交向題の反响. (1933年10月22日夕刊), 东京日日新聞 [Последствия возобновления американо-российской дипломатии // Токио Ничи-Ничи Симбун, Вечерний выпуск, 22 октября 1933 г.] (На японском языке).
17. 对米露外交不变: 外务当局の見解. (1933年11月19日夕刊), 东京日日新聞 [Дипломатические отношения с США и Россией без изменений. Мнения руководителей дипломатической службы // Токио Ничи-Ничи Симбун. 19 ноября 1933 г., вечерний выпуск] (На японском языке).
18. 若杉参事官より広田外務大臣あて電報 (1935年 6月 7日). 島田俊彦、稻叶正夫: 現代史資料(巻8, 日中戦争 1). 东京みすず书房 1964年. P. 90 [Телеграмма советника Вакасуги министру иностранных дел Хирота (7 июня 1935 г.). Симада Тосихико, Инаба Масао. Материалы по современной истории (Том 8, японо-китайская война I). Токио: Токийский книжный магазин «Мисудзу», 1964. С. 90] (На японском языке).
19. 若杉参事官より広田外務大臣あて電報 (1935年 6月 12日). 木戸日記研究会. 木戸幸一関係文書. 东京大学出版会 1966. P. 251. [Телеграмма советника Вакасуги министру иностранных дел Хирота (12 июня 1935 г.). Группа по изучению дневника Кидо. Документы, связанные с Коити Кидо. Токио: Издательство Токийского университета, 1935. 251 с.] (На японском языке).
20. 何应钦致蒋介石电报(1935年 8月 6日). 台北: 國史館, 蒋中正总统档案, 002-090200-00016-254 [Телеграмма Хэ Инцина Чан Кайши (6 августа 1935 г.). Го Ши Гуань (Академия истории), Архив президента Чан Кайши, 002-090200-00016-254] (На китайском языке).

21. 张群、陈仪致蒋介石电报 (1935年 7月 3日). 台北: 國史館, 蒋中正总统档案, 002-080200-00235-082 [Телеграмма Чжан Цюня и Чэнь И Чан Кайши (3 июля 1935 г.). Го Ши Гуань (Академия истории), Президентский архив Чан Кайши, 002-080200-00235-082] (На китайском языке).
22. 陈仪致蒋介石电报 (1935年 8月 14日). 台北: 國史館, 蒋中正总统档案, 002-090200-00016-142 [Телеграмма Чэнь И Чан Кайши (14 августа 1935 г.). Го Ши Гуань (Академия истории), Архив президента Чан Кайши, 002-090200-00016-14] (На китайском языке).
23. 日本对华之基础观念: 中国第二历史档案馆, 中华民国史档案资料汇编. 第 5卷(1) “外交(1) 江苏古籍出版社 1994. 第 230-243页 [Фундаментальные представления Японии о Китае // Второй исторический архив Китая, Коллекция архивов истории Китайской Республики. Том 5 (1). Дипломатия (1). Цзянсу: Издательство Цзянсу «Гу Цзи», 1994. С. 230-243] (На китайском языке).
24. 北京师范大学, 上海市档案馆. 蒋作宾日记, 江苏: 江苏古籍出版社, 1990. 504页 [Пекинский нормальный университет, Шанхайский муниципальный архив: Дневник Цзян Цзобиня. Цзянсу: Издательство Цзянсу «Гу Цзи», 1990. 504 с.] (На китайском языке).
25. 蒋作宾与广田谈话报告 (1935年 10月 8日) 中華民國外交問題研究會. 中日外交史料丛编(四). 中國國民黨中央委員會黨史委員會, 1964 32-33页 [Комитет по истории партии при ЦК Гоминьдана Китая, 1964 г.: Отчет о беседе Цзян Цзобина с Хиротой (8 октября 1935 г.) // Исследовательское общество по дипломатическим вопросам Китайской Республики. Серия китайско-японских дипломатических исторических материалов. Том. 4. Тайбэй: Комитет по истории партии при Центральном комитете Гоминьдана Китая, 1964. С. 32-33] (На китайском языке).
26. 蒋介石日记(1935年8月3日) [Дневник Чан Кай-ши (3 августа 1935 г.). Stanford, California: Hoover Institution Library and Archives, 2006C37-38-4] (На китайском языке).
27. 王柏龄致蒋介石电报 (1935年 7月 5日). [台北: 國史館, 蒋中正总统档案, 002-080103-00003-004 [Телеграмма Ван Байлинг Чан Кайши (5 июля 1935 г.). Го Ши Гуань (Академия истории), Архив президента Чан Кайши, 002-080103-00003-004] (На китайском языке).
28. Громько, А.А., Пономарев, Б.Н. История советской внешней политики: В 2 т. Т. 1, 1917-1945 гг. М.: Наука, 1986. 534 с.
29. Сталин, И.В. Сочинения: В 13 т. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. 423 с.
30. Gerhard, L.W. The Foreign Policy of Hitler's Germany: Starting World War II, 1937-1939. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 728 p.
31. Письмо НКВД СССР Генеральному секретарю Лиги Наций Друммонду // Документы внешней политики СССР. Т. XVI. 1 января — 31 декабря 1933 г. / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1970. С. 147.
32. 杨奎松. 中间地带的革命—中国革命的策略在国际背景下的演变. 北京: 中共中央党校出版社, 1992, 第449页 [Ян, Куйсун. Эволюция стратегии китайской революции в международном контексте. Издательство партийной школы при ЦК КПК, 1992. 449 с.] (На китайском языке).
33. 蒋廷黻: 蒋廷黻回忆录, 长沙: 岳麓书社, 2003. 237页 [Цзян, Тинфэй. Мемуары Цзян Тинфэя. Чанша: Юэлу, 2003. С. 237] (На китайском языке).
34. 杨永泰致蒋作宾电报 (1935年 10月 18日). [台北: 國史館, 蒋中正总统档案, 002-020200-00026-034 [Телеграмма Ян Юнтая Чан Цзобину (18 октября 1935 г.) // Го Ши Гуань (Академия истории), Президентский архив Чан Кайши, 002-020200-00026-034] (На китайском языке).

35. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д.В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР. 19 октября 1935 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XVIII. 1 января — 31 декабря 1935 г. / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1973. С. 537.
36. 蒋介石日记(1935年10月26日) [Дневник Чан Кай-ши (26 октября 1935 г.). Stanford, California: Hoover Institution Library and Archives, 2006C37-38-6] (На китайском языке).

REFERENCES

1. 内田尚孝. 华北事变の研究: 塘沽停战协定と华北危机下の日中関係: 1932—1935年. 东京: 汲古书院. 2006年. 325页 [Uchida, Yoshitaka. A Study of the North China Incident: The Tanggu Armistice and Japan-China Relations under the North China Crisis: 1932–1935. Tokyo, Kapitaka Shoin, 2006, 325 p.] (in Japanese)
2. 彭敦文. 国民政府对日政策及其变化 - 从九一八事变到七七事变. 北京: 社会科学文献出版社 2007年. 360页 [Peng, Dunwen. The National Government's Policy Towards Japan and Its Changes — From the September 18th Incident to the July 7th Incident. Beijing, Social Science Literature Publishing House, 2007, 360 p.] (in Chinese)
3. Parks, M. Coble. *Facing Japan: Chinese Politics and Japanese Imperialism, 1931–1937*. Harvard University Press, 1992, 504 p.
4. Tangu soglashenie [Tangu Agreement]. *Bolshaja sovetskaja jenciklopedija: V 50 t. T. 41. Stilton — Tatartup* [The Great Soviet Encyclopedia: In 50 Vols. Vol. 41. Stilton — Tatartup] Ed. by B.A. Vvedenskii. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 1956, pp. 592. (in Russ.)
5. 罗志刚. 中苏外交关系研究. 武汉: 武汉大学出版社. 1999. 332页 [Luo, Zhigang. Studies on Sino-Soviet Diplomatic Relations. Wuhan, Wuhan University Press, 1999, 332 p.] (in Chinese)
6. 王正华. 抗战时期外国对华军事援助. 台北: 环球书局. 1987. 356页. [Wang, Zhenghua. Foreign Military Assistance to China during the War of Resistance. Taipei, Huanqiu Shuju, 1987, 356 p.] (in Chinese)
7. 蒋介石致何应钦、朱培德等电 (1932年1月10日). 台北: 国史馆, 蒋中正总统档案, 002-020200-00014-040 [Telegram from Chiang Kai-shek to He Yingqin, Zhu Peide, and others (10 January 1932). Taipei, Guoshiguan (Academia Historica), Archives of President Chiang Kai-shek, 002-020200-00014-040] (in Chinese)
8. Situation in Manchuria: Report of the Lytton Commission of Inquiry. Series of league of Nations Publications, 1932, VII, 12. Geneva, League of Nations, 1932, 148 p.
9. 顾维钧. 顾维钧回忆录(第二卷). 北京: 中华书局. 1985. 727页 [Gu, Weijun. Memoirs of Gu Weijun (Vol. II). Beijing, Zhonghua Shuju, 1985, 727 p.] (in Chinese)
10. 外交部总务司致蒋中正电(1934年3月9日). 台北: 国史馆, 蒋中正总统档案, 002-090400-00007-011 [Telegram from the General Affairs Department of the Ministry of Foreign Affairs to Chiang Kai-shek (9 March 1934). Taipei, Guoshiguan (Academia Historica), Archives of President Chiang Kai-shek, 002-090400-00007-011] (in Chinese)
11. 蒋介石日记 (1935年1月17日) [Chiang Kai-shek's Diary (17 January 1935). Stanford, California, Hoover Institution Library and Archives, 2006C37-37-15] (in Chinese)
12. 与广田第二次谈话. 中国第二历史档案馆. 3017-53 [Second Conversation with Hirota. Nanjing, Second Historical Archives of China, 3017-53] (in Chinese)

13. 朱汇森. 中华民国史事纪要 (1935年 1至 6月) 台北: “国史馆” 1987. 924页 [Zhu, Huisen. Republic of China Historical Records (January–June 1935). Taipei, Guoshiguan (Academia Historica), 1987, 924 p.] (in Chinese)
14. 蒋介石日记 (1935年5月8日) [Chiang Kai-shek's Diary (8 May 1935). Stanford, California, Hoover Institution Library and Archives, 2006C37-38-1] (in Chinese)
15. 外务当局の见解: (1932年12月14日夕刊), 东京日日新聞 [Opinions of the Ministry of Foreign Affairs. Tokyo, Nichi-Nichi Shimbun, Evening Edition, 14 December 1933] (in Japanese)
16. 米露复交向題の反响: (1933年10月22日夕刊), 东京日日新聞 [Consequences of Renewed U.S.-Russian diplomacy. Tokyo, Nichi-nichi Shimbun, Evening Edition, 22 October 1933] (in Japanese)
17. 对米露外交不变: 外务当局の见解: (1933年11月19日夕刊), 东京日日新聞 [Diplomatic Relations with the United States and Russia Unchanged: Opinions of the Heads of the Diplomatic Service. Tokyo, Nichi-Nichi Shimbun. 19 November 1933, Evening Edition] (in Japanese)
18. 若杉参事官より広田外務大臣あて電報 (1935年 6月 7日). 島田俊彦、稻叶正夫: 現代史資料 (巻8, 日中戦争 1). 东京みすず书房 1964年. p. 90 [Telegram from Counsellor Wakasugi to Foreign Minister Hirota (7 June 1935). Shimada Toshihiko, Inaba Masao. Materials on Modern History (Vol. 8, Japan-China War I). Tokyo, Bookstore' Misuzu, 1964, 90 p.] (in Japanese)
19. 若杉参事官より広田外務大臣あて電報 (1935年 6月 12日). 木戸日记研究会. 木戸幸一関係文書. 东京大学出版会 1966. p. 251 [Telegram from Counsellor Wakasugi to Foreign Minister Hirota (12 June 1935). Kido Diary Study Group. Documents Related to Koichi Kido. Tokyo University Press, 1935, 251 p.] (in Japanese)
20. 何应钦致蒋介石电报 (1935年 8月 6日). 台北: 國史館, 蔣中正总统档案, 002-090200-00016-254 [Telegram from He Yingqin to Chiang Kai-shek (6 August 1935). Taipei, Guoshiguan (Academia Historica), Archives of President Chiang Kai-shek, 002-090200-00016-254] (in Chinese)
21. 张群、陈仪致蒋介石电报 (1935年 7月 3日). 台北: 國史館, 蔣中正总统档案, 002-080200-00235-082 [Telegram from Zhang Qun and Chen Yi to Chiang Kai-shek (3 July 1935). Taipei, Guoshiguan (Academia Historica), Archives of President Chiang Kai-shek, 002-080200-00235-082] (in Chinese)
22. 陈仪致蒋介石电报 (1935年 8月 14日). 台北: 國史館, 蔣中正总统档案, 002-090200-00016-142 [Telegram from Chen Yi to Chiang Kai-shek (14 August 1935). Taipei, Guoshiguan (Academia Historica), Archives of President Chiang Kai-shek, 002-090200-00016-142] (in Chinese)
23. 日本对华之基础观念: 中国第二历史档案馆, 中华民国史档案资料汇编. 第 5卷 (1) “外交 (1) 江苏古籍出版社 1994. 第230-243页 [Japan's Basic Concepts of China: The Second Historical Archives of China, Compilation of Archival Materials on the History of the Republic of China. Vol. 5 (1) 'Diplomacy (1). Jiangsu, Jiangsu Guji Publishing house, 1994, pp. 230-243] (in Chinese)
24. 北京师范大学, 上海市档案馆. 蒋作宾日记, 江苏: 江苏古籍出版社, 1990. 504页 [Beijing Normal University, Shanghai Municipal Archives. Jiang Zuobin's Diary. Jiangsu, Jiangsu Guji Publishing house, 1990, 504 p.] (in Chinese)
25. 蒋作宾与广田谈话报告 (1935年 10月 8日). 中華民國外交問題研究會. 中日外交史料丛编 (四). 台北: 中國國民黨中央委員會黨史委員會, 1964 32-33页 [Party History Committee of the Chinese Kuomintang Central Committee, 1964: Report on Jiang Zobin's conversation with Hirota (8 October 1935). Research Society for Diplomatic Affairs of the Republic of China. Sino-Japanese Diplomatic History Series Vol. 4. Taipei, Party History Committee of the Central Committee of the Chinese Kuomintang, 1964, pp. 32-33] (in Chinese)

26. 蒋介石日记 (1935年8月3日) [Chiang Kai-shek's Diary (3 August 1935). Stanford, California, Hoover Institution Library and Archives, 2006C37-38-4] (in Chinese)
27. 王柏龄致蒋介石电报 (1935年 7月 5日. 台北: 國史館, 蔣中正总统档案, 002-080103-00003-004 [Telegram from Wang Bailing to Chiang Kai-shek (5 July 1935). Telegram from Chen Yi to Chiang Kai-shek (14 August 1935). Taipei, Guoshiguan (Academia Historica), Archives of President Chiang Kai-shek, 002-080103-00003-004] (in Chinese)
28. Gromyko, A.A, Ponomarev, B.N. *Istorija sovetsoj vneshnej politiki: V 2 t. T. 1, 1917–1945 gg.* [The History of Soviet Foreign Policy: In 2 Vols., vol. 1, 1917–1945]. Moscow, Nauka, 1986, 534 p. (in Russ.)
29. Stalin, I.V. *Cochinenija: V 13 t. T. 13.* [Essays: In 13 Vols., vol. 13]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1951, 423 p. (in Russ.)
30. Gerhard L.W. *The Foreign Policy of Hitler's Germany: Starting World War II, 1937–1939.* Chicago, University of Chicago Press, 1980, 728 p.
- Pismo NKID SSSR Generalnomu sekretarju Ligi Nacij Drummond [Letter from the USSR NKID to the Secretary General of the League of Nations Drummond]. In: *Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. XVI. 1 janvarja — 31 dekabnja 1933 g.* Comp. by Ministerstvo inostrannyh del SSSR. Moscow, Politizdat, 1970, pp. 147. (in Russ.)
31. 杨奎松. 中间地带的革命—中国革命的策略在国际背景下的演变. 北京: 中共中央党校出版社, 1992, 449页 [Yang, Kuisong. Revolution in the Middle Ground-The Evolution of the Strategy of the Chinese Revolution in the International Context. Beijing, Party School of the Central Committee of the Communist Party of China, 1992, 449 p.] (in Chinese)
32. 蒋廷黻: 蒋廷黻回忆录, 长沙: 岳麓书社, 2003. 237页 [Jiang, Tingfu. Memoirs of Jiang Tingfu, Changsha, Yuelu Shusha, 2003, p. 237] (in Chinese)
33. 杨永泰致蒋作宾电报 (1935年 10月 18日). 台北: 國史館, 蔣中正总统档案, 002-020200-00026-034 [Telegram from Yang Yongtai to Jiang Zuobin (18 October 1935). Taipei, Guoshiguan (Academia Historica), Archives of President Chiang Kai-shek, 002-020200-00026-034] (in Chinese)
34. Telegramma Polnomochnogo Predstavitelja SSSR v Kitae D.V. Bogomolova v Narodnyj Komissariat Inostrannyh Del SSSR. 19 oktjabrja 1935 g. [Telegram from the Plenipotentiary Representative of the USSR in China, D.V. Bogomolov, to the People's Commissariat for Foreign Affairs of the USSR. October 19, 1935]. In: *Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. XVIII. 1 janvarja — 31 dekabnja 1935 g.* [Documents of the USSR Foreign Policy. Vol. XVIII. January 1 — December 31, 1935]. Comp. by Ministerstvo inostrannyh del SSSR. Moscow, Politizdat, 1973, pp. 537. (in Russ.)
35. 蒋介石日记 (1935年10月26日) [Chiang Kai-shek's Diary (26 October 1935). Stanford, California, Hoover Institution Library and Archives, 2006C37-38-6] (in Chinese)

Лю Тяньпэн, аспирант, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет, 2064543989@qq.com

Liu Tianpeng, PhD Post-graduate Student, Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University, 2064543989@qq.com

Статья поступила в редакцию 15.11.2024. Принята к публикации 26.12.2024

The paper was submitted 15.11.2024. Accepted for publication 26.12.2024